

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Хозяин барин

Это было в далекие времена, когда еще была Великая Русь и крепостное право. Мне не повезло родиться в боярской или купеческой семье. Я, к своему великому сожалению, был сыном всего лишь пастуха при дворе Боярина Миколы. Мы с сестрой росли в небольшой хибаре, образование нам не давали. Да и вся наша жизнь была заранее predetermined — быть личными крестьянами Миколы. Сколько себя помню, маму сразу же определили прислуживать в доме, убираться и готовить. Папа в летнее время всегда был в поле, паст боярский скот. А сестра оставалась дома и следила за нашим небольшим хозяйством.

Я был молод и подвижен, поэтому меня, по просьбе моей заботливой мамочки, взяли в дом к боярину. Роль мне отводилась самая простая, пойди-принеси, пойди-отнеси, пойди-позови и. т. п. Не такая пыльная и тяжёлая работа, как в поле копошиться, поэтому я был рад и очень благодарен маме, что она меня так пристроила.

Боярин Микола был типичным зажиточным пузатым пьяницей. У него не был забот, и весь свой день в своем поместье вдалеке от столицы он проводил за бутылкой медовухи или на охоте. К культурной жизни его не тянуло, поэтому в его кабинете на столе никогда не найдешь книги, а на стенах нет картин. Зато всегда на столе стояла бутылка с крепким алкоголем. А на стене всегда висели ружья и чучела, подстреленной им дичи, а над самым рабочим столом, на видном месте всегда висела плетка, которую он с особым удовольствием и показухой любил снимать и наказывать негодных крестьян, что смели его ослушаться, или замедлиться в выполнении указаний. Меня еще не постигала эта участь, но вид этой наводящий ужас плетки всегда меня подстегал делать все быстро и без лишних вопросов.

В очередной день, боярин вернулся с охоты вместе с другом, но без трофеев. Тем не менее он был уже в веселом подвыпившем настроении. Завалившись в свой кабинет с таким же пузатым другом, он отправил меня за водкой. Опасаясь его пьяного гнева, уже через пару мгновений я уже стоял с подносом, на котором разместил полный литровый графин водки и пару рюмок.

Я стоял в углу и ждал, когда хозяева захотят отведать алкоголя. Моя мамочка бегала на кухню и в кабинет с подносами всяких солений и прочей закуски. Она была одета в обычное легкое домашнее платье, которое выглядело весьма нарядно, что бы радовать глаз барина, и весьма легкое, что бы не страдать от жары в доме. Два друга тем временем сидели и смеялась о чем-то своем.

В очередной раз, когда моя мама пробегая с подносом, друг Миколы смачно шлепнул ее по жопе и во весь голос заржал: «Эх, Миколка, каких смачных себе служанок подобрал, такие бабы в деревне всегда будут в цене! И в горящую избу войдут, и коня остановят, и член поднимут! Давно она у тебя?»

От неожиданности что моя мама подпрыгнула и в недоумении замерла, как вкопанная. На ее лице стал появляться румянец. Ее глаза полные недоумения смотрели на барина. Она была в замешательстве и не знала что делать. Честь требовала ответить пощечиной, но это были хозяева, что могут наказать. Я же все также стоял в углу, тише воды, ниже травы.

«Да сколько себя помню. Давно уже у меня»

«А чего, Микола, у нее платье такое высокое, ведь на улице жара». — друг барина, достав охотничий нож, подошел к моей маме. Она в ужасе попятилась назад.

«Стоять!» — и схватив за край платья, ножом разрезал его поперек у ног, сделав миниюбку.: «О как! Скажи-ка, милочка, ведь так намного свежее стало? А?» — спросил он, глядя ей прямо в глаза.

Моя мама была полна ужаса, и, косясь на нож в руке неизвестного ей боярина, осознавая, что ее чуть ли не раздели, так нагло оголив ноги, тихо с опаской промолвила: «Да, так свежее».

Микола же сидел все так же вальяжно в своем дорогом кресле, и с интересом смотрел спектакль. Усмешливо поглядывая на меня.

«Вот и замечательно, милочка. Хм. Ты, дорога моя, поднос уронила. Надо бы поднять, негоже ронять еду хозяев на пол!»

Тут по лицу мамы, и по ее смешному притопыванию с ноги на ногу, стало видно, что она не знает, как теперь склониться над подносом. Этот наглый боярин, так измельчил юбку, что как ни нагибайся, она задерется и оголит всю попу. Но поднимать надо. Зловещая плетка на стене напоминала, что злить боярина нельзя. Лучше выполнить его указания. Эх была — не была.

Встав на корточки, лицом к боярам, попой ко мне, стала собирать с пола разлетевшуюся закуску. Я затаил дыхание, такой вид на мою мамочку предстал мне впервые. Вид стоящей мамы на коленях, ее прогиб спины, что бы дотянуться до дальних кусочков еды на полу, завораживал, все мое внимание было на ее жопе. Я даже забыл, кто я и зачем я здесь.

К жизни меня вернула оплеуха боярина. Он стоял рядом, и кивком показывал, что бы я налил водки. Я поставил поднос на рядом стоящий комод, и дрожащими руками от возбуждения, разлил две рюмки. Микола все так же сидел в кресле, и пристальным взглядом сверху вниз следил за движением бедер моей мамы, как она с оголенным задом, что-то собирает у его ног. Ему явно уже было не до алкоголя, он даже не заметил, что я налил рюмки. А вот его друг, вскинув одну рюмку, заговорчески подмигнув мне, вновь подошел к моей маме сзади.

Дождавшись, когда она встала с подносом, резко схватил и стянул с нее трусы.

«Ой, мамочки! Что творите то?!»

«Ноги подними, а то выпарю всю семью» — грозно сказал друг Миколы, кивая на плеть, висящую на стене.

Моя мама, стоя впрытк к боярину, побелела, и подняв сначала одну ногу, потом другую, позволила снять с себя нижнее белье.

«Так то лучше, милочка» — заулыбался барин. И снова вытащив нож, зашел сзади за маму и сделал надрез на и так уже укороченной юбке сзади вдоль вверх. Получился разрез на юбке прямо у жопы, как декальте, подол юбки распахнулся, и открылся замечательный вид на ее обнаженную жопу сзади.

Я замер в ожидании. Мой член уже оттягивал легкие брюки и рвался наружу. Мое дыхание стало глубоким и обрывистым. Я потерялся в происходящем. Все что я делал, так это таращился на обнаженную сочную жопу мамы.

«Давай, иди на кухню, принеси соленных огурчиков. И не переодевайся» — скомандовал барин.

Моя мама, вся красная в невероятном коротком платье с декольте на жопе без трусов пошла на кухню. Все мужчины в помещении провожали ее взглядом.

Как только она скрылась за дверью, ко мне обратился Микола: «Ты. Иди проследи за своей мамой, что бы она не смела переодеваться. А то выпарю!»

Друг Миколы: «Ух ты, так это что, ее сын был? Хех, судя по его возбуждению, он уже потерял

границу между девкой кузнеца и своей мамой. Любой готов засунуть. Хе. Идите проследи за ней, только держи себя и свой член в руках, то есть в штанах. Ха.»

Оставив поднос в кабинете, я заковылял странным шагом за мамой. Идти было сложно, стоящий член очень мешался. Выйдя из кабинета, в мой взор тут же попала мама, неуверенно идущая по коридору. Следуя за ней, я вглядывался в каждое шевеление юбки, желая увидеть еще как можно больше ее попы. На кухню за ней заходить я постеснялся, поэтому остался в коридоре.

Из кабинета послышался громкий командный голос: «Ну, долго еще?». Я, решив поторопить маму, заглянул на кухню, и замер от увиденного. Сглотнув слюну, уставился, как она из низкой деревянной бочки черпает засоленные огурцы, нагнувшись достаточно сильно, что бы обнажить вид на свою вагину. Я не решившись что-либо сказать, закрыл дверь. Переведя дыхание и мысли в голове от увиденного, хотел вновь открыть дверь, но ко мне резко на встречу выглянула с тарелкой полной огурцов мама. Столкнувшись лицом к лицу, мы застыли, глядя друг на друга.

Продолжение позже.